

Иван Романов

Жил отец с детьми, и он не ходил молиться в церковь, а уходил на гумно и молился во рью. Стали дети его уговаривать: «Что ж ты, батюшка, не ходишь в церковь, молишься во рью? Над тобой люди смеются, и нам совестно». Отец говорит: «Ладно, детушки, если вы хотите, я пойду в церковь». Пришло время, он и пошел в церковь (она была за озером), подошел к воде и пошел по озеру как по-суху. Помолился в церкви, идет домой и по колено в воду погрузился. Пришел, говорит детям: «Видите, когда я молился во рью, я угождал богу, стал молиться в церкви и не стал богу угоден». Вот стал старик уговаривать детей: «Построимте через озеро мост — сделаем доброе дело: всем будет короткая удобная дорога. У меня есть деньги, мне они не нужны, мне только бы руки на грудь положить и умереть в мире». Дети послушались, построили мост.

Стали люди ходить и ездить по этому мосту. Все восхваляют и благодарят старика. Жил тут же купец богатый, именитый, и стало ему досадно и завидно, что бедный старик имеет такую славу, которой он не имеет. Он послал своего приказчика постоять на мосту и узнать, правда ли, что о старике так много говорят. Приказчик пошел, стоит и слушает. Подходит к нему один старик и спрашивает: зачем он здесь стоит? Тот рассказал. Старик и сказал ему: «Пусть твой купец не гордится своим богатством. В такой-то деревне у такого-то мужика родится сын, и ему назначено владеть всем богатством твоего хозяина». Приказчик пришел и рассказал купцу все, что сказал ему старик. Купец стал думать, как этого ребенка сгубить. Когда женщина родила, купец обещал повивальной бабке кучу золота, если она погубит ребенка. Бабка взяла новорожденного, отдала его подосланному от купца человеку, а матери, лежащей без чувства, обмазала уста кровью и объяснила народу, что она съела ребенка. Подосланный от купца получил приказ взять ребенка, зарезать его в овраге и к нему принести сердце ребенка на ноже. Тот находит на месте, куда он пришел, зайчонка, режет его и приносит к купцу на ноже сердце зайца. Ребенка он засовывает в рукав, оторванный от тулупа купца. Его подбирают и воспитывают добрые люди. Через три года он уже взрослый и умный юноша. Между тем мать его сидит в тюрьме и ожидает суда. Сын узнает свое происхождение, догадывается о матери и вступается в ее дело. Он едет в город, где будут судить его мать.

По дороге он приезжает к одной старушке и велит своей лошади дать вместо овса жару. Она отказывается, но он настойчиво требует. Желание его

исполнено, но лошадь, конечно, со страхом отвернулась от углей. Говорят об этом мальчику. Нельзя этому и поверить, чтобы лошадь ела горячие угли. «А как же вы верите, что мать съела своего ребенка!» В городе мать уже осуждена на «висельницу». Ее везут на казнь. Сын приезжает в то время, когда она приведена на место казни и повешена. Сын разгоняет лошадь, она сшибает виселицу — мать избавляется от смерти. Его схватывают и допрашивают: «Как ты смел это сделать?» Он говорит: «Я на лошади приехал, так дайте моей лошади жару!» Они ему в ответ: «Будет ли лошадь жар есть!» Он им в ответ: «Будет ли мать своего дитя есть». Он взял стебонул кнутком (вар.: плетью) сухресь-накресь.

Вдруг стоит коло его этот самый купец. «Посмотрите, говорит, в его в тулупе рукава нет — только что снизу». Посмотрели, нет рукава. Правенно!

«Вот в этом рукаве была моя скоронена жизнь. Прикоренили жись не мою, а зайцеву. Вот это моя мать.» Взял свою мать, прижал близко к сердцу, и поехали домой. А купца сказнили на этой висельнице.